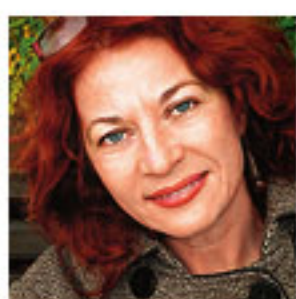

Особенно славились своими коврами мастерицы в Дубовском посаде

Рубрику ведет доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Южного научного центра РАН, профессор Волгоградского государственного университета **Марина Александровна Рыблова**

«Хохлацкое дело» дубовских мастериц

В некоторых селах Саратовской губернии во второй половине XIX века получило распространение ковроделие. Выяснить истоки его развития в этой местности пытались исследователи народных промыслов еще в 80-х годах позапрошлого столетия.

В слободах Михайловке и Покровской выделывали ковры из крашеной коровьей и овечьей шерсти, войлоки и кошмы — из верблюжьей. Изготавливали здесь ковры в небольшом количестве и продавали «на месте, из первых рук». В более значительных масштабах ковроделием занимались женщины в г. Камышине, посаде Дубовка, в некоторых приволжских селах, а также

в двух религиозных общинах — Грязновской (Камышинского уезда) и Тихвинской (Царицынского уезда). Особенно славились своими коврами дубовские мастерицы. Здесь ковродельный промысел приобрел наиболее организованные формы, а готовые изделия отличались своеобразием.

На вопросы об истоках промысла дубовские мастерицы отвечали, что считают свое дело «хохлацким», добавляя при

этом, что работа их «чистая, не «русацкая» какая-нибудь, и занимаются они ею «испокон веку». Скорее всего, промысел этот был завезен сюда украинскими переселенцами, основавшими Дубовку. Первоначально изготовлением ковров занимались отдельные мастерицы, самостоятельно выполнявшие все технологические операции, начиная с прядения и окраски шерсти. Однако со временем число самостоятельных ковер-

щиц сокращалось, и промысел к концу 1880-х гг. сосредоточился в руках нескольких мастериц, снабжавших материалом и заказами зависимых от них надомниц. Связано это было и с растущей конкуренцией, и с тем, что не всякая мастерица была в состоянии справиться с окраской шерсти. Мастерицы-хозяйки закупали шерсть большими партиями на кожевенных заводах и раздавали прямам-надомницам. Дальнейшую работу — ссучивание шерсти в две нити, мытье и окрашивание — хозяйки выполняли сами. Кстати, пряжу окрашивали с использованием различных трав: подмаренника, дрока, березового цвета, коры яблони и ольхи. Готовые нити передавались надомницам-коверщицам, получавшим сдельную плату. Иногда коверщицы работали в доме хозяйки, на ее станах.

Ковры изготовляли на вертикальном ткацком стане, который представлял собой деревянную раму, сделанную из толстых брусьев. Верхней переключиной рама крепилась к потолку избы, нижней упиралась в пол. Кроме переключиной к вертикальным стойкам рамы внизу и сверху крепились навои — валы, на которые натяги-

вались нити основы. В качестве основы использовали толстые пеньковые нити, смотанные в клубок. Натягивали основу с помощью палки, по длине немного большей, чем предполагаемая ширина ковра. Конец нити основы коверщица привязывала к ее концу и передавала палку своей помощнице, стоящей на какой-нибудь подставке или просто на лавке. Клубок ниток оставался в руках у первой работницы. Ее помощница перекидывала палку через верхний навои на заднюю сторону стана. Затем палку подводили под нижний навои на переднюю сторону стана. Первая работница прижимала палку к нижнему навою так, чтобы ее конец с привязанной нитью лежал у левой стойки рамы. Нить с клубка протягивали между палкой и нижним навоем и передавали клубок наверх. Там его перекидывали через верхний навои, вновь опускали вниз, нитью обвивали сверху палку, вновь протаскивали ее между палкой и нижним навоем и передавали наверх. Так получалась первая пара нитей основы. Навивку продолжали до конца рамы, конец нити привязывали к палке справа. В итоге на передней стороне рамы навивались нити основы так, что одна нить шла под палку, другая проходила через нее сверху. Прижатая к навою палка разделяла основу на два ряда нитей – передний и задний. Для перекрещения нитей основы использовали плоскую палку-линейку. Ее продевали сквозь нити основы (параллельно навою, примерно на полметра выше) так, чтобы передние нити, отведенные назад, и задние, притянутые вперед, образовывали перекрестие – зев.

Для того, чтобы можно было менять положение передних и задних рядов основы, к задним нитям (то есть к тем, которые шли под линейкой) привязывали отдельные крепкие нитки длиной 10-15 см и выводили их наружу сквозь передние нити основы. Затем пучок этих нитей

Так выглядела навивка основы на стан для плетения ковров

На дубовских коврах второй половины XIX в. пышно цвели розы

(по 10-15) привязывали к длинной палке (диаметром 5 см). Потянув на себя палку, можно было вывести вперед нужный пучок нитей заднего ряда основы.

Техника тканья дубовских ковров заключалась в чередовании нитей утка с так называемыми стручками. Стручки нарезали из разноцветной пряжи. Каждый стручок пропускался между двух нитей основы (передней и задней) и туго завязывался узелком. Когда такими стручками была пройдена основа во всю ширину ковра, в зев пропускали челнок с толстой нитью, ссученной из коровьей шерсти. Прибивали нить утка деревянным гребнем. Изготовив 50-60 см ковра, мастерица выравнивала стручки ножницами и наворачивала готовый кусок на вал или просто перетягивала основу на навоях так, чтобы можно было продолжать работу дальше. Обычно завязыванием стручков занимались девочки 9-10 лет. Взрослая мастерица садилась в центре, а девочки-ученицы рас-

Для изготовления ковров ручной работы и по сей день используют станы

Завязывание стручков на ковре было делом несложным, но требовало большой усидчивости и терпения. Обычно к этому привлекали девочек 9-10 лет. Ученицы работали под руководством мастерицы, осваивая постепенно весь процесс тканья

полагались на маленьких скамеечках по обе стороны от нее. На свободные нити основы крепился рисунок с узорами, глядя на который, мастерица подбирала шерсть нужного цвета. Девочки работали под ее руководством, осваивая постепенно весь процесс тканья.

Сами коверщицы, зависящие и от перекупщиков, и от хозяек-мастериц, имели от своего промысла очень скромные заработки. Работа их была кропотливой: даже очень опытная коверщица могла изготовить в день не более четверти погонного метра ковра шириной 90 см; в день они получали от хозяйки 15-18 копеек.

По воспоминаниям старожил, еще в начале XIX в. мастерицы использовали так называемые персидские узоры. Однако впоследствии традиция эта была утрачена, и в 80-х гг. XIX в. на дубовских коврах пышно цвели яркие розы, позаимствованные из приложений к модным журналам. Специалисты считали, что более успешному сбыту дубовских ковров мешали не только грубоватые рисунки и слишком резкие цвета, но излишний вес. Тем не менее, на местных рынках они пользовались большим спросом, а перекупщики при продаже нередко завышали цену в два раза против первоначальной.